

Когда Жуань Цин забрел в отдаленный уголок рощи, он с первого взгляда узнал двоих, устроивших там свидание.

В этот раз он не стал прятаться, как в прошлый, а подошел ближе, присел на корточки и, подперев щеку рукой, принялся с интересом наблюдать за Ван Мином и Бай Сянсян.

Бай Сянсян, чья одежда была в беспорядке, заметив Жуань Цина, испуганно спряталась за спину Ван Мина. Тот, недовольный тем, что им помешали, помрачнел.

— Какого черта ты здесь забыл?

Встретившись взглядом с настороженными глазами Ван Мина, Жуань Цин изогнул губы в усмешке:

— Не бойся. Я принес вам сюрприз и сейчас же уйду.

— Какой еще сюрприз?

— Возможно, тебе стоит заглянуть на школьный форум.

Сказав это, Жуань Цин развернулся и ушел. Ван Мин с подозрением проводил его взглядом, достал телефон и открыл форум. Увидев, что все темы пестрят заголовками о знаменитостях школы Шэнмин, он почувствовал, как дернулся глаз. Открыв наугад один из постов и увидев фотографии с замазанными лицами, он мгновенно помрачнел. Сжав телефон в руке, он прорычал сквозь зубы:

— Жуань... Цин!

В школе многие крутили романы, но снимки столь откровенного содержания все равно произвели эффект разорвавшейся бомбы. Дело дошло до руководства. После того как Ван Мину и Бай Сянсян вынесли дисциплинарные взыскания, начальство в ярости пообещало провести тщательное расследование.

Жуань Цин понимал, что так просто это не закончится: ведь Ван Мин был сыном одного из руководителей. Поэтому, когда его вызвали на допрос, он ничуть не удивился.

Проходя мимо Нин Цзэ, он поймал на себе косой взгляд. Нин Цзэ отложил ручку, и в уголках его глаз промелькнуло снисходительное выражение:

— Опять влип в неприятности?

Жуань Цин фыркнул:

— Просто преподавал им урок. Кто просил их первыми лезть ко мне?

Нин Цзэ, глядя на его упрямый вид, едва заметно улыбнулся. Когда Жуань Цин ушел, улыбка Нин Цзэ погасла, и он поднялся, направляясь в кабинет директора. Постучав, он вошел.

Закрыв за собой дверь, Нин Цзэ произнес лишь одну фразу:

— Я надеюсь, что на дисциплинарных взысканиях для Ван Мина и Бай Сянсян эта история и закончится. Только так.

Жуань Цина вызвали в кабинет администрации, где школьные боссы по очереди начали давить на него. Они ходили кругами, пытались добиться признания, обещая, что если он сознается, наказание будет мягче.

Думают, он идиот?

Жуань Цин попросил систему поставить многослойную защиту на его IP и принялся упорно все отрицать.

— Я спрашиваю еще раз: это ведь не твоих рук дело?

Жуань Цин бросил на него скучающий взгляд:

— Повторяю еще раз: я не я, ничего не делал и вообще не знаю, о чем вы.

Руководство пришло в ярость, грозились вызвать директора для установления справедливости, но в конечном итоге, непонятно почему, все затихло само собой. Инцидент странным образом был исчерпан.

Жуань Цин не стал ломать над этим голову. А вот Ван Мин и Бай Сянсян, наказанные школой, затаили злобу. Объединившись с группой приятелей, они решили устроить Жуань Цину засаду. Они разузнали, каким путем тот возвращается домой, и поджидали его в тихом переулке.

Однако они никак не ожидали, что вместо Жуань Цина придет Нин Цзэ.

Ван Мин свирепо уставился на него и сплюнул:

— Это дело тебя не касается. Лучше проваливай, пока цел, иначе достанется и тебе.

Нин Цзэ холодно усмехнулся. Казалось, с него слетела маска примерного ученика: в его темных, как черный нефрит, глазах плескалась жестокость и угроза. Он размял запястья и, сохраняя изящную походку, двинулся на них.

— Вы хоть спросили моего разрешения, прежде чем трогать Жуань Цина?

Через пару минут все люди Ван Мина валялись на земле, стоная от боли, а сам Ван Мин, охваченный ужасом, сполз по стене.

— Кто ты такой? Ты точно не Нин Цзэ! Кто ты на самом деле?

Не мог же Нин Цзэ быть таким сильным, ведь раньше...

Нин Цзэ холодно посмотрел на него:

— А кто я, по-твоему, если не Нин Цзэ?

Его ледяной взгляд переместился на Бай Сянсян. Несмотря на страх перед таким чужим Нин Цзэ, в ее душе росло восхищение. И хотя ноги предательски дрожали, она все равно выдавила слабую, очаровательную улыбку:

— А-Нин, мне кажется, тут какое-то недоразумение.

— А-Нин? Разве я позволял тебе так себя называть? — небрежно бросил Нин Цзэ. — Если я еще раз узнаю, что вы пытаетесь навредить Жуань Цину, последствия будут куда серьезнее, чем сегодня.

Сказав это, Нин Цзэ направился к соседней улице. Там, на корточках, Жуань Цин от скуки кормил бездомного кота. Увидев Нин Цзэ, он просиял.

— А-Нин, где ты был? Я тут чуть с голоду не умер!

Его выражение лица было точь-в-точь как у того кота. Нин Цзэ погладил его по голове, и вся холодность и жестокость мгновенно исчезли:

— Пойдем есть.

Только вот эта кошка уже была приручена.

В холодном, безжизненном доме Жуань Цин лежал на кровати, обнимая холодное одеяло и думая о нем. О Нин Цзэ.

— Дружеское напоминание: у тебя осталось три дня.

Жуань Цин резко сел.

— Хорошо, сейчас пойду соблазнять.

Он распахнул дверь в комнату отца, который бездельничал, играя в карты, и прямо заявил:

— Нужно вас побеспокоить по пустяковому поводу. Я гей, люблю мужчин. Ну, теперь можете продолжать.

Сказав это, Жуань Цин небрежно удалился. Через десять секунд из комнаты донесся яростный рев, но Жуань Цин был уже далеко.

Он ушел не вовремя. Через пару шагов с неба закапал дождь. Но возвращаться, чтобы получить взбучку, было не в его правилах. Укрывшись в ресторане, Жуань Цин неторопливо позвонил Нин Цзэ, а затем вышел под дождь и направился к дому Нин Цзэ.

Ливень усилился, и через несколько шагов Жуань Цин насквозь промок, а волосы жалко прилипли к лицу. Нин Цзэ, вышедший с зонтом, при виде продрогшего, жалкого Жуань Цина вздрогнул, поспешно обнял его и повел вверх.

Войдя в дом, он нахмурился и, глядя на него с упреком, проговорил:

— Почему не переждал дождь в ресторане?

Жуань Цин, разумеется, не стал признаваться, что специально строил из себя бедняжку. Он посмотрел на Нин Цзэ влажными глазами:

— Я так хотел тебя увидеть, что не подумал об этом.

Нин Цзэ поджал губы и повел его в ванную принять горячий душ. Жуань Цин схватил его за руку:

— А-Нин, тебе не любопытно, почему отец выгнал меня?

Нин Цзэ прищурился и щелкнул его по лбу:

— Опять влип в неприятности? Маленький нарушитель спокойствия?

Жуань Цин тут же взъерошился:

— Эй, это все ради тебя!

Нин Цзэ сложил руки на груди и с интересом посмотрел на него:

— Ну, рассказывай, как именно это было ради меня?

— Я совершил каминг-аут, — Жуань Цин вызывающе скосил глаза на Нин Цзэ. — Ради тебя, между прочим.

Нин Цзэ замер, его брови невольно сошлись на переносице. Он не мог описать охватившие его сложные чувства, поэтому просто потрепал его по голове и отправил в душ.

<http://bllate.org/book/21567/2220785>